

Вплоть до того момента, как хэштег #Цзи Чжаодэ, выходи отвечать на вопросы# попал в тренды поиска, на Вэйбо Цзи Чжаодэ царило полное затишье.

Ши Роу уже решила, что Цзи Чжаодэ так и будет отмалчиваться, пока шумиха не уляжется. Однако на деле он оказался куда более бесстыдным, чем она могла себе вообразить.

— У него еще хватает наглости прикидываться жертвой! Заявляет, будто просто сказал правду, а на его Вэйбо совершили набег неадекватные фанаты Няньняня! Еще пишет, мол, безумные фанаты в наши дни — это просто кошмар. Но еще страшнее то, что профессиональный уровень «звезд трафика» не выдерживает никакой критики, их внешность — сплошной фотошоп и макияж, у них нет ни одной достойной работы, но фанаты превозносят их до небес. И если кто-то вроде него, кому претит такое положение дел, скажет пару честных слов, то сразу подвергается интернет-травле!

Ши Роу от возмущения широко раскрыла глаза:

— И перед кем он разыгрывает эту жалкую комедию?

Юй Нянь в это время смывал макияж. Услышав зачитанный Ши Роу новый пост Цзи Чжаодэ, он заметил:

— Он умен. Вместо того чтобы прямо отвечать на вопросы о своих собственных словах, он зашел с темы, которую любит обсуждать широкая публика, и тем самым вызвал у многих сочувствие.

Ши Роу задумалась:

— Сам он завоевал немало золотых и серебряных наград на фотоконкурсах, так что его считают профессионалом своего дела. Значит, он специально бьет по самым уязвимым местам: бесталанность популярных звезд, неадекватные фанаты и сетевая травля?

— Именно. Стоило ему заговорить об этом, как внимание общественности тут же сместилось, и люди прониклись к нему сочувствием. А то, насколько неподобающими были его высказывания и станет ли он отвечать на вопросы, всех уже мало волнует.

Ши Роу сжала в руке телефон и прикусила губу:

— И что же нам делать?

— Все очень просто: нужно вернуть фокус внимания на место. — Юй Нянь лукаво улыбнулся. — Разве брат Мэн не записал тайком несколько видео во время съемок? К тому же у нас есть моя медицинская карта. В этой ситуации правда полностью на нашей стороне, так с какой стати мы должны молча сносить насмешки и оскорбления?

К тому времени как Юй Нянь, надев маску и кепку, благополучно добрался до Больницы «Аньжэнь», один из популярных блогеров уже выложил видео.

«Говорят, это видео со съемочной площадки. Человек, который его прислал, признался, что больше не мог на это смотреть, поэтому и отправил мне запись в личные сообщения. Я глянул... М-да, будь я на месте Юй Няня, я бы тоже не стал терпеть. Цзи Чжаодэ, конечно, тот еще фрукт! [Видео]»

«— Просто реву в три ручья! Даже до конца не досмотрела! В такой холод больше двух часов

сниматься на улице в тонкой, продуваемой всеми ветрами одежде, во всем помогать и ни разу не пожаловаться! И это называют отсутствием профессионализма? @Цзи Чжаодэ, у тебя что, какие-то свои представления о профессиональном долге? Сам-то попробуй пуховик снять!»

«— А-а-а, как же бомбит! Аж кусок в горло не лезет! Няньнянь не взял за это ни копейки, во всем шел навстречу во время съемок, а к нему мало того что придирались, так еще и поливали сарказмом! Няньнянь слишком добрый. Надо было сразу показать этому типу по фамилии Цзи, что такое на самом деле "капризы звезды" и полное отсутствие профессиональной этики! Подумаешь, поигнорировал бы его, и что с того?»

«— Обнимаю моего малыша! У мамочки сердце разрывается! Покопалась в старых записях этого фотографа на Вэйбо — он там только и делает, что брызжет ядом в адрес популярных артистов. Видимо, судит обо всем по себе. Думает, если кто-то популярен, то он обязательно бездарный пустышка? Какая же узколобость, кругозор размером с игольное ушко!»

Пройдя по коридору, где дежурили телохранители, Юй Нянь толкнул дверь палаты и невольно улыбнулся.

— Ты уже поужинал? — спросил он Се Ю.

При виде Юй Няня лицо Се Ю смягчилось. Он перестал стучать по клавишам ноутбука и ответил:

— Да, поужинал. — И несмело добавил: — Суп из ребрышек был невкусным.

Юй Нянь улыбнулся:

— Не такой вкусный, как мой?

— Да, — Се Ю отвел взгляд, не решаясь смотреть на Юй Няня. — Не такой вкусный, как твой.

Повесив теплое пальто, кепку и маску, Юй Нянь непринужденно предложил:

— Тогда завтра я сварю суп и принесу тебе, хорошо?

Глаза Се Ю радостно блеснули.

— Хорошо. — Он внимательно взгляделся в лицо Юй Няня. — У тебя сегодня хорошее настроение?

— Ты о случае с Цзи Чжаодэ? — Юй Нянь присел на диван у больничной койки и беззаботно ответил: — Мы с братом Мэном уже все обсудили, ничего страшного. На все его нападки у нас есть опровержения и доказательства. Брат Мэн даже обрадовался: говорит, как раз начинается продвижение моего «Прекрасного», так что эта шумиха поможет подогреть интерес.

— Начинается продвижение?

Юй Нянь кивнул. Заметив, что Се Ю о чем-то задумался, он взял яблоко, почистил его, разрезал пополам и протянул одну половинку ему:

— Что сегодня сказал врач?

— Еще два дня понаблюдают, и можно выписываться. — Се Ю взял кусочек яблока из рук Юй Няня. Заметив в его глазах тень беспокойства, он смягчил тон и, что бывало редко, пустился в

подробные объяснения: — Все в порядке. За это время людей Дин Чжаосяня уже выдворили из принадлежащих Корпорации «Се» сфер интернет-финансов, высоких технологий, банковского дела, металлургии и автомобилестроения. В недвижимости он пустил глубокие корни, но с этим мы тоже разбираемся. Моей выписке сейчас ничто не угрожает.

С самого момента происшествия Юй Нянь не расспрашивал о том, где сейчас Дин Чжаосянь и насколько серьезно он пострадал. В конце концов, в этой схватке победителем вышел Се Ю. А то, ставил ли Се Ю во время автомобильной аварии на кон собственную жизнь, намеренно провоцируя Дин Чжаосяня, теперь уже не имело значения.

В таких делах побеждает сильнейший, а побежденного ждет гибель — это была борьба не на жизнь, а на смерть.

Сменив тему, Юй Нянь улыбнулся:

— Кстати, сегодня пришли новости. Наш «Прекрасный» успешно прошел цензуру, обошлось без накладок.

— Вот и отлично. — Се Ю с явным сожалением доел свою половинку яблока и после секундного колебания добавил: — Врач сказал, мне нужно есть больше фруктов.

Юй Нянь скрыл готовую прорваться улыбку и, опустив голову, отрезал для Се Ю еще один кусочек.

— Есть фрукты нужно, но переедать тоже не стоит, — ласково напутствовал он.

— Угу.

Когда он ушел из Больницы «Аньжэнь» и вернулся домой, на улице уже стемнело. Юй Нянь заглянул в холодильник, чтобы проверить, хватит ли ингредиентов для супа из ребрышек. Из-за того что он несколько дней не готовил дома, у него закончились имбирь, лук и чеснок, а соли оставалось от силы пол-ложки. Составив список продуктов, он отправил его Ши Роу с просьбой купить все это завтра.

Вскоре зазвонил телефон — это был Мэн Юань.

— Думаю, время пришло, пора подбросить дров в огонь, — Мэн Юань не удержался от ворчания. — Эх, если подумать, этот Цзи Чжаодэ еще ничего толком не добился, а уже так заважничал. Считает собственное мнение истиной в последней инстанции, самонадеян до смешного! Собери он хоть немного информации, прежде чем нападать на тебя, не вырыл бы сам себе такую глубокую яму.

— Предвзятость всегда ослепляет людей и сужает их кругозор, — ответил Юй Нянь, наводя порядок в холодильнике. — Брат Мэн, завтра же во второй половине дня состоится бренд-мероприятие телефонов «Рияо», съемочная группа приедет снимать репортаж о подготовке?

— Да, и не забудь упомянуть свой альбом. Не упusti такую отличную возможность для самопиара. — Мэн Юань немного помедлил и спросил: — Ты сегодня после работы поехал в больницу?

Понимая, к чему тот клонит, Юй Нянь честно признался:

— Да, навещал Се Ю.

Мэн Юань кашлянул.

— Послушай... Няньнянь, скажи мне честно: ты действительно просто дружишь с Се Ю? Или ты до сих пор злишься на него за то, что он раньше поливал тебя грязью, и теперь решил втереться к нему в доверие, чтобы потом...

— Брат Мэн, — со смехом прервал его Юй Нянь, — ну и фантазия у тебя. В реальной жизни все далеко не так драматично.

— Ладно-ладно, молчу, — вздохнул Мэн Юань. — Попозже мы выложим медицинскую карту и фотографии. Если будет интересно, можешь сам посмотреть, как отреагируют люди.

Около одиннадцати часов вечера Мэн Юань через подконтрольные ему пиар-аккаунты опубликовал новость о том, что в тот самый вечер после съемок промо-фотографий у Юй Няня поднялась температура под сорок градусов. Это спровоцировало новую волну бурных обсуждений.

Юй Нянь бегло просмотрел комментарии и уже собирался отложить телефон, чтобы заняться написанием песни, как вдруг заметил кое-что странное.

«Не хочу переписывать книги Лин Цинхэ: @Юй Нянь, младший брат, ну его, этот шоу-бизнес, там ловить нечего! А ну-ка хватай свою лопатку для песка и дуй к старшему брату на реку Билань раскапывать древние руины! Хватит с ними возиться!»

«Одержимый реставрацией Сюй Ляньнянь: @Юй Нянь, младший брат, не слушай своего брата Лина. На реке Билань постоянные пыльные бури, эти раскопки древнего города затянутся неизвестно на сколько лет. Иди лучше к своему брату Сюю реставрировать древние свитки! Ты у нас парень рукастый, с твоей помощью мне станет куда легче!»

«Социофоб Чжэн Шаомэн: @Юй Нянь, недавно в Мояне раскопали группу древних захоронений, сейчас вокруг них много споров. Раз уж все вокруг твердят, что ты капризничаешь, наплевательски относишься к работе, да к тому же еще и необразован, то завязывай с пением. Приезжай помочь мне разобраться, к какой династии относятся эти гробницы и кем был их хозяин. Приедешь?»

<http://bllate.org/book/18301/1756986>